

Literature

1. Доклад о миграции в мире 2020. [Электронный ресурс]. https://publications.iom.int/system/files/pdf/final-wmr_2020-ru.pdf
2. Питайкина, И.А. К вопросу о теории человеческого капитала / И.А. Питайкина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 4 № – .2015 36)). – С. 245–237.
3. Шарапова, Н.В. Моделирование принятия решения о миграции в рамках теории человеческого капитала / Н.В. Шарапова, И.А. Борисов, Е.Е. Лагутина. [Электронный ресурс]. URL: <http://uecs.ru/uecs942016-94-/item/22-17-07-24-12-2016-4237?pop=1&tmpl=component&print=1> (дата обращения: 10.01.2017).
4. Володин В.М., Володина Н.В., Питайкина И.А. Влияние процессов трудовой миграции на качество человеческого капитала РФ. Вестник Дагестанского государственного технического университета. Технические науки. 2017; 44 (1):173-185. DOI:10.21822/2073-6185-2017-44-1-173-185
5. Harris J.R., Todaro M.D., Migration, unemployment and development: a two sector analysis. Amer. Econ. Rev. – 1970. – 60: 126–142.
6. Lee E.S. A theory of migration. Demography. – 1996. – V.3. – № 1.
7. Ravenstein E.G. The laws of migration // Journal of the statistical society. – 1885. – V.46.
8. Sjaastad L.A., The costs and returns of human migration. J. Polit. Econ. – 1962. – 70, 80–93.
9. Kerr W., Lincoln W. The Supply Side of Innovation: H1B Visa Reforms and US Ethnic Invention. NBER Working Paper, no. 15768. Cambridge, MA, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nber.org/papers/w15768> (дата обращения: 11.03.2018)
10. Kerr S, Kerr W, Zden 3 & Parsons C. 2018. High-Skilled Migration and Agglomeration. Annual Review of Economics (forthcoming). [Электронный ресурс]. URL: <http://nrs.harvard.edu/urn-3:HUL.InstRepos:32062563> (дата обращения: 11.03.2018).
11. Қ.Абдурахмонов. Меҳнат иқтисодиёти (назария ва амалиёт). Дарслик. Қайта ишланган ва тўлдирилган -Знашри – Т: Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси «FAN» нашриёт давлат корхонаси, 592 – .2019 б.;
12. Максакова Л.П. Узбекистан в системе международных миграций // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / Под ред. Зайончковской Ж.А. и Витковской Г.С. / Центр миграционных исследований, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М.: ИТ «АдамантЪ». 2009.;
13. Мухитдинов Э.М. Меҳнат миграциясини тартибга солиш масаласи муҳокама марказида бўлди. [Электронный ресурс]. <https://xs.uz/uzkr/post/mehnat-migratsiyasini-tartibga-solish-masalasi-muhokama-markazida-boldi>
14. Моисеенко В.М., Чудиновских О.С. Теория человеческого капитала и исследования миграционных процессов в России // Проблемы прогнозирования – 4.№ – 2000 – С. 137–124.
15. Ўзбекистон Республикаси Бандлик ва меҳнат муносабатлари вазирлиги маълумотлари www.stat.uz – Ўзбекистон Республикаси Давлат Статистика қўмитаси расмий сайти маълумотлари

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ЗАНЯТОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Амирджанова Ситора Суннат қизи –

Базовый докторант Ташкентского Государственного
экономического университета, Ташкент, Узбекистан.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопросов взаимосвязи занятости и устойчивого роста экономики. Логика приведенного в статье исследования такова. Для того, чтобы судить о такой взаимосвязи необходимо понимать, в чем состоят и чем обусловлены

особенности текущего состояния экономического роста и развития занятости, через какие модели и концептуальные подходы прошло их эволюционное становление. С использованием позиций отечественных и зарубежных авторов приведены связи между стабильностью и ростом, ростом и занятостью, а также в какой степени экономический рост удовлетворяет потребность в увеличении численности рабочих мест и повышении производительности труда. Сфокусировано внимание на анализе ряда ключевых проблем, охватывающих тенденции занятости в Узбекистане, рост совокупных доходов, динамику заработной платы, а также влияния на занятость определенных аспектов макроэкономической политики.

Ключевые слова: экономический рост, занятость, макроэкономическая политика, устойчивость, рабочие места, ВВП, достойный труд.

Введение

Экономический рост является самым мощным инструментом сокращения бедности и улучшения качества жизни в странах, что подтверждается неопровержимыми доказательствами в опубликованных исследованиях. Устойчивый же рост создает благотворную основу для процветания и развития различных возможностей. Так, рост экономики и занятости улучшают стимулы для инвестирования в образование, что может привести к возникновению сильной и растущей группы предпринимателей в стране.

Сегодня вопросы развития рынка труда и решение других связанных с ним сфер в Узбекистане определены в числе приоритетных. Эти вопросы находят решение посредством принятия стратегий и соответствующих программ по созданию рабочих мест и обеспечению занятости. Президентом страны Ш. М. Мирзиёевым в Стратегии развития Нового Узбекистана на 2026-2022 годы [1] в числе целей определено создание новых рабочих мест в стране, повышение доходов населения и посредством этого сокращение бедности не менее чем в два раза к концу 2026 года.

Актуальность исследования, приведенного в статье, обусловлена потребностью современной экономической науки в понимании глубинных изменений, происходящих в сфере занятости населения и устойчивого роста и их взаимосвязи между собой. Цель исследования заключается в изучении теоретических подходов и выявлении специфики взаимосвязи занятости и устойчивости экономического роста.

Обзор источников

На протяжении исторического пути развития любого государства экономическому

росту и обеспечению занятости населения посвящено особое внимание и большое количество авторских публикаций. В них занятость имеет решающее значение для получения более высоких темпов роста экономики и обеспечения ее устойчивости. В докладе Всемирного банка «Глобальные экономические перспективы» сказано, что сильный рост мировой экономики означает о занятости большей части трудоспособного населения мира. В то же время молодые люди составляют 25 процентов работающего населения в мире, но 47 процентов безработных [2]. Это указывает на то, что для обеспечения устойчивого роста любого государства решение вопроса трудоустройства молодежи должно быть обозначено в числе приоритетных.

Анализ экономических источников показал наличие разных авторских предположений по проблематике экономического роста и занятости. Например, экономический рост наступает, когда экономические субъекты способны производить товары и услуги с возрастающей эффективностью. По мнению Адама Наес: «Когда целая группа экономических субъектов может производить товары и услуги более эффективно, это называется экономическим ростом» [3]. Отдельный работник более продуктивен и стоит больше, когда он может более эффективно превращать ресурсы в ценные товары и услуги. Это означает, что экономика должна иметь лучшие инструменты и оборудование, чтобы обеспечить реальную производительность, а именно средства производства, большую специализацию и трудовые навыки работающих людей.

С другой стороны, отсутствие возможности поступательного обеспечения населения занятостью способствует

фрикционной и структурной безработице и влияет на производительность рабочей силы. Это в дальнейшем сказывается на уровне жизни населения и развития экономики, измеряемого ВВП на душу населения, а также на потенциале экономического роста, измеряемом совокупным спросом и ВВП.

Теории экономического роста, как и концепции регулирования занятости прошли долгий путь своего эволюционного развития, что характеризуется разными подходами, методами и инструментами исследования. Поступательное движение экономической мысли привело к осознанию занятости с точки

зрения интегральной части общественной системы, требующей исследования и специфического регулирующего воздействия.

Методологическую основу экономического роста и занятости составляют модели и подходы представителей классического, неоклассического, кейнсианского, неокейнсианского, институционального, монетаристского, неоконсервативного и других направлений [4]. Их изучение позволяет избежать многих ошибок и негативных моментов на рынке труда в макроэкономических масштабах. В табл. 1 приведены модели экономического роста и занятости.

Таблица 1 – Концептуальные подходы основных моделей экономического роста и занятости

Модель, последователи теории	Основные концептуальные подходы
1) Модели экономического роста	
Классические модели (Модель А. Смит)	Рост национального богатства связан с повышением рентабельности факторов производства (земли, труда и капитала), что выражается в росте производительности труда и увеличении суммы оборотных средств. Большое значение придается увеличению населения, повышению доли работающих в сфере материального производства, инвестиций и географических открытий.
Неоклассические модели (Модель Р.Слоу)	Экономический рост должен осуществляться за счет научно-технического прогресса, а не фондовооруженности. Это модель экономического роста, раскрывающая механизм роста сбережений, трудовых ресурсов и научно-технического прогресса на уровне жизни населения и его динамике.
Кейнсианские модели (Модель Дж. Кейнсиан, Модель Харрод-Домара)	Большое значение имеют сбережения и инвестиции. Увеличение инвестиций создает мультипликативный эффект роста производства и чистого внутреннего продукта. Модель экзогенного экономического роста объясняет экономический рост в условиях ограниченной фондоотдачи и долгосрочной нормы сбережений.
Неокейсанские модели (Модель Р. Харрод, Модель Е.Домар)	Расчёт фактических и гарантированных темпов роста; Расчет спроса и предложения и их сбалансированных равновесных соотношений спроса и предложения.
Нетрадиционные модели (Инновационная модель)	Путь инновационного развития ведущих стран мира видится в росте основных макроэкономических показателей, эффективной работы финансового сектора.
2) Теории занятости и безработицы	
Классическая теория занятости и безработицы (А. Смит, Д. Риккардо, Ж. Сэй)	Полная занятость на рынке труда наблюдается только в том случае, когда спрос и предложение сбалансированы; полная занятость характерна только для рыночной экономики и является ее нормой; причина безработицы – высокий уровень заработной платы. Разработана теория трудовой стоимости.

Марксистская теория занятости (К. Маркс, Ф. Энгельс и др.)	Последователи теории определили, что безработица (дисбаланс между предложением рабочей силы и спросом на нее) является необходимым атрибутом капиталистической рыночной экономики; безработные – это «промышленная резервная армия», а увеличение безработицы наблюдается в период кризиса и уменьшение при экономическом подъеме.
Неоклассическая теория занятости (А. Маршалл, А. Пигу, У. Джевандс, В. Парето и др.)	Рыночная экономика способна предотвратить безработицу и восстановить полную занятость без вмешательства государства в процессы рынка труда; размеры заработной платы зависят от производительности труда и от уровня занятости рабочих; равновесие между спросом и предложением труда определяют уровень занятости и заработной платы; безработица является естественным явлением и носит добровольный характер.
Кейнсианская теория регулирования занятости (Дж. Кейнс, Р. Гордон)	Устанавливает, что основная причина безработицы – недостаточность эффективного совокупного спроса. Регулирование уровня занятости зависит от динамики эффективного спроса, т.е. ожидаемых потребительских и инвестиционных расходов, а недостаток эффективного спроса не обеспечивает полную занятость, и что без вмешательства государства рыночный механизм не сможет обеспечить полную занятость.
Институциональная контрактная теория занятости (Т. Веблен, У. Митчелл, Дж. Коммонс, М. Бейли, Д. Гордон)	Согласно теории с помощью институтов, формирующих рынок труда, а теория является важным элементом функционирования рынка труда, в основе которой заложены принципы стабильной занятости и жесткости заработной платы.
Монетаристская теория занятости (М. Фридмен, И. Фишер, Э. Фелпс)	Отклонение занятости от естественного уровня краткосрочно, а политика регулирования занятости направлена на борьбу с отклонениями уровня безработицы от естественной нормы, с изменениями численности занятости и объемов производства. С развитием монетаристской теории занятости введено понятие «естественная норма безработицы».
Теория занятости неоклассического синтеза (Д. Хикс, Х. Ламперт, П. Самуэльсон)	При достижении полной занятости начинает действовать система рыночного саморегулирования, т.е. отпадает необходимость активного вмешательства государства в экономику.

Источник: составлена автором.

Многие авторы в своих научных исследованиях касательно занятости обосновывают мысль о том, что при выборе концепции регулирования занятости в условиях экономического роста целесообразно более углубленно рассмотреть положения концепций, моделей и подходов. Это необходимо с точки зрения выбора рациональных направлений, которые:

- предполагают необходимость государственного регулирования сферы;
- предусматривают выбор формирования модели экономического роста;
- позволяют использовать положительный накопленный опыт в достижении сбалансированной и эффективной занятости населения.

Макроэкономические особенности раз-

вития страны и соответствующая такому развитию политика, как показывают исследования, могут оказывать значительное влияние на обеспечение занятости. Такое взаимодействие между ними является относительно менее изученной областью исследований, особенно в контексте развивающихся стран. Имеют место определенные сомнения о традиционных рамках макроэкономической политики, где его основная роль заключается в обеспечении стабильности, которая, как ожидается, обеспечит устойчивый экономический рост и занятость [5]. Одной из причин этого кроется в представлении роли такой политики.

Подобные взгляды касательно разных стран выражены в ряде зарубежных изданий,

например, в «Отчете о мировом развитии» Всемирного банка о рабочих местах [6], Стратегии Всемирного банка в области социальной защиты и труда на 2012-2022 годы «Повышение устойчивости, расширение возможностей». Концептуальная записка [7], в авторских исследованиях G.Weeks [8], I. Iyanatul и A. Chowdhury [9], D. Kucera [10] и др.

Главный урок исследований, проводимых в течение более полвека в мире в области развития, заключается по мнению Адамс С. [11], Раваллион М. и Чен С. [12] в том, что экономический рост является наиболее эффективным способом «вытащить людей из бедности и добиться их более широкие цели для лучшей жизни». Приведенные этими авторами оценки показывают, что 10-процентное увеличение среднего дохода в стране снизит уровень бедности на 20–30 процентов. В среднем однопроцентное увеличение дохода на душу населения снижает бедность на 1,7%. Поэтому, постоянное поддержание определенного уровня занятости в экономике является непростой задачей, особенно в проявлении тех или иные кризисных явлений. Именно по этим причинам развивающиеся страны стараются экономическими мерами снижать последствия таких рецессий и проводят сбалансированную макроэкономическую политику. Это нашло подтверждение в принятых мерах относительно недавней пандемии коронавируса.

Разумная макроэкономическая политика в развивающихся странах является важным фактором, определяющим устойчивость рынка труда, и очень эффективна в предотвращении сокращения занятости во время экономических спадов. В тоже время последние опубликованные исследования по развивающимся странам [13] указывают на то, что взаимосвязи между экономическим ростом, инфляцией и бюджетным дефицитом не всегда поддерживают общепринятые рамки. Ни одна из связей, то есть между стабильностью и ростом, а также между ростом и занятостью – не является автоматической. Хотя стабильность необходима для роста, она не гарантирует, что за этим последует рост, а тем более устойчивый.

Кроме того, взаимосвязь между экономическим ростом и занятостью также не

является инвариантной. По мнению Хан А.Р. [14] аналогичный рост может быть связан с различными результатами с точки зрения занятости. Одной из причин таких различий может быть характер роста, на который, в свою очередь, оказывает влияние макроэкономическая и отраслевая политика.

Исследование опубликованных работ различных авторов показало, что на сегодняшний день имеется значительное количество определений занятости. В Узбекистане экономическое содержание занятости выражается в его определении, приведенном в п.1 статьи 4 Закона Республики Узбекистан «О занятости» (Закон), и реализуется в экономике в основных социально-экономических формах посредством продажи наемным работником своей рабочей силы собственнику средств производства, или посредством осуществления предпринимательской деятельностью. В Законе установлено, что «занятость – это деятельность граждан, не запрещенная законодательством, связанная с удовлетворением их личных и общественных потребностей, приносящая им заработок (трудовой доход)» [15].

Для занятости характерны различные его виды. В учебнике «Экономика труда. Теория и практика» [16] Академик Абдурахманов К.Х. при полной занятости «все желающие работать при сложившемся (доминирующем) уровне реальной заработной платы имеют работу. По другой оценке, приведенной в пособии отмечено, что «полная занятость имеет место, если удовлетворение спроса всех желающих на рабочие места происходит при условии экономической целесообразности предлагаемых рабочих мест». Продуктивная занятость «имеет место в сферах общественного материального производства; приносит работникам трудовой доход; исключает скрытую безработицу лиц, формально занятых, но ничего не производящих (излишнюю численность работников)» [16].

Относительно эффективной занятости в учебнике отмечено, что это «занятость населения, обеспечивающая достойный доход, рост образовательного и профессионального уровней трудоспособных граждан на основе роста общественной производительности труда и сохраняющая здоровье занятых». По

другой оценке, [16] «эффективная занятость – это целесообразная, продуктивная, общественно-полезная, рациональная занятость, удовлетворяющая общественные и личные потребности».

В течение последнего десятилетия практическая деятельность в сфере обеспечения занятости в условиях устойчивого роста приобрела глобальный масштаб и играет чрезвычайно важную роль в преодолении последствий пандемии коронавируса, что заслуживает дальнейшего проведения аналитических исследований и обмена знаниями по этой проблематике.

Анализ и результаты

На современном этапе общественного развития усиливается взаимосвязь состояния занятости с макроэкономическими особенностями и устойчивым ростом. В практике встречаются следующие уровни движения экономической динамики, во-первых, экономический рост представляет собой поступательное движение экономики, ее улучшение и развитие; во-вторых, экономическое падение характеризует падение уровня объемов производства, нарушение пропорций в воспроизводстве, потеря рыночных связей, что ведет к неуравновешенности всей экономической системы.

Изменение направлений динамики экономического роста является базой, влияющей на изменение занятости населения, которая является одним из основных макроэкономических показателей. Она сопоставима по значимости с такими социально-экономическими индикаторами, как ВВП, уровень цен, реальные денежные доходы и др. С ростом занятости увеличивается производство ВВП, создаются реальные предпосылки к расширенному воспроизводству и социальной жизни.

Наиболее распространенными показателями, представляющими различные аспекты экономического роста являются: ВВП (годовой рост, %), ВВП на душу населения, импорт товаров и услуг (% от ВВП), инфляция, общие резервы (включая золото). Низкая инфляция, экспортная ориентация и небольшие налоги на рабочую силу могут влиять на занятость, или конкретнее – на количество рабочих мест, которое создается за счет роста. При этом, структурные факторы, такие как баланс экономики между сельским хозяйством, производством и услугами, также важны. В табл. 2 приведены показатели, характеризующие рост экономики и занятости.

Таблица 2 – Индикаторы, характеризующие экономический рост Узбекистана, темпы роста в % к предыдущему году

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
ВВП	104,4	105,4	105,7	101,9	107,4
Дефлятор ВВП	119,1	127,0	117,9	111,6	113,6
Уровень инфляции (прирост по сравнению с прошедшим годом)	14,4	14,3	15,2	11,1	10,0
Промышленная продукция	105,2	110,8	105,0	100,9	108,8
Потребительские товары	106,7	114,7	110,3	105,7	113,9
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	101,2	100,3	103,1	102,9	104,0
Инвестиции в основной капитал	119,4	129,9	138,1	95,6	102,9
Строительные работы	106,0	114,3	122,9	109,5	106,8
Розничный товарооборот	101,9	106,5	109,1	105,7	113,2
Оказанные рыночные услуги	110,7	108,9	113,2	103,0	119,5
Экспорт	103,8	111,4	124,8	86,5	110,0
Импорт	115,4	138,7	125,0	87,1	120,4

Источник: составлена автором.

В Узбекистане в последние годы наблюдается стабильный экономический рост, характеризующийся увеличением в 2017–2021 годах физического объема ВВП в 2,3 раза. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. этот показатель возрос на 7,4% составил 734,6 трлн. сум, где наибольший вклад внесла отрасль промышленности, обеспечившая увеличение показателя на 8,8%. Также темп роста экономики за 2021 год обеспечен за счет полученных объемов строительных работ на 106,8%, оказанные рыночных услуг на 119,5% и отрасли сельского, лесного и рыбного хозяйства на 104%. Рост экономики на таком уровне является максимальным с 2016 г. (+5,9%), и, отчасти технически обусловлен «низкой базой» предыдущего года, связанного последствиями пандемии коронавируса. Между тем, уровень инфляции показал снижение по сравнению с 2020 г. на 1,1 п.п.

Экономический рост, который сопровождается генерированием рабочих мест, является общей и необходимой предпосылкой достижения рациональной занятости и снижения уровня безработицы. Предметом анализа экономического развития с точки зрения занятости выступает оценка того, в какой степени экономический рост удовлетворяет потребность в увеличении численности рабочих мест и повышении производительности труда (дохода), которую необходимо выполнять в отраслевом разрезе для более значимого исследования.

Возможность к занятости относится к способности людей адекватно выполнять работу на рабочих местах, в текущем и будущем времени, внутри и вне текущей организации. От характеристики рынка труда и людей, их способностей, навыков и знаний может зависеть возможность сохранить или найти работу. Для того чтобы не потерять свои навыки и сохранить занятость экономически активному человеку важно постоянно развиваться и обновлять профессиональный уровень и опыт. Поэтому в **стране требуется проводить политику, направленную на повышение качества рабочей силы. Особый акцент должен быть сделан на формирование высококвалифицированных кадров.**

На возможность к занятости напрямую влияет привлекательность специальностей отдельных лиц для внутреннего и внешнего рынка труда, что имеет важное значение для стабильной занятости. На сегодняшний день, в государственных учреждениях Узбекистана более %55 вакантных рабочих мест требуют от соискателей высшее образование, а в частном секторе основным требованием является опыт работы. Например, в крупных компаниях более %60 вакантных рабочих мест требует наличия высшего образования, в малых предприятиях всего лишь %5. Всего лишь %18 молодежи вступающие в первые на рынок труда имеют высшее образование [17].

Исследования показывают, что экономический рост увеличивает количество рабочих мест и их качества. Особенно это касается малоимущих и незащищенных слоев населения. Однако подразумевает всего лишь начальное условие роста производительной занятости. Поэтому, темпы экономического роста являются самым высоким уровнем или «полком» в этом процессе. В пределах него может происходить рост занятости и производительность труда.

При этом структура или характер роста особенно актуальны, так как воздействие экономического роста на занятость зависит, во-первых, от его темпов, во-вторых, от степени преобразования им производительных рабочих мест, в-третьих, от ряда факторов создания рабочих мест, в числе которых отраслевая структура роста и капиталоемкость роста отдельных секторов.

Создание рабочих мест и обеспечение занятости населения остается актуальным направлением и основным вызовом для развития республики, так как одним из факторов к этому является демографическая ситуация, имеющаяся сегодня, которая показывает тенденцию к росту населения стабильными темпами. За период с 2010 г. по 2021 г. численность населения возросла на 5435,5 тыс. человек. Численность постоянного населения в трудоспособном возрасте возросла с 17379,2 (2010 г.) до 20226,8 тыс. человек (2021 г.) или на 2847,6 тыс. человек, а плотность – с 54,6 до 78,6 число жителей на 1 кв. км.

Реформы экономики республики и реализация программных мер по развитию рынка труда и направлений по созданию рабочих мест способствовали тому, что численность занятого населения возросла с 11,6 млн. человек (2010 г.) до 13,5 млн. человек (2021 г.), почти в 1,2 раза (рис. 1).

При этом связь между устойчивым ростом и занятостью заключается не только в созданных ростом численности рабочих мест, но и их типах. Это связано с рисками, связанными с тем, что количество рабочих мест наряду с ростом формального сектора

увеличивается и в неформальных. Однако имеется мнение, что все же неформальная занятость лучше, чем ее отсутствие, но во многом уступает формальной занятости.

Кроме того, в практике имеется мнение, что неформальная занятость должна быть в качестве законной альтернативы, способствующей развитию предпринимательских амбиций, и не рассматриваться как ущемленная аналогом формального сектора. Сочетание этих двух взглядов в ближайшей перспективе может стать активно развиваться в большинстве развивающихся стран.

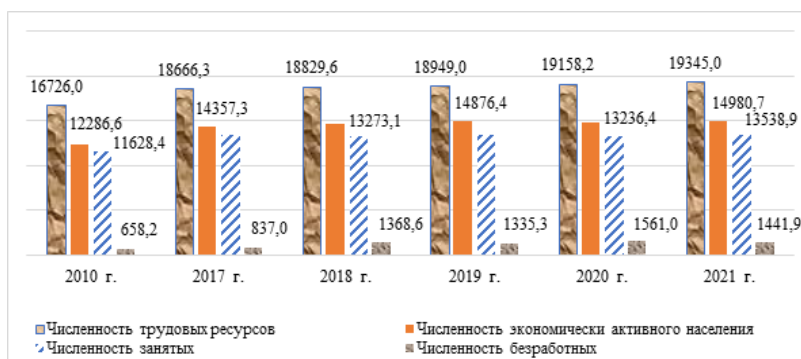

Рис. 1 – Развитие рынка труда в Узбекистане, тыс. человек
Источник: составлена по данным Госкомстата РУз.

В Узбекистане в структуре занятости наблюдается рост занятых в официальном секторе экономики и снижение занятости в неформальном секторе. По данным Министерства занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан неформальный сектор, в котором заняты женщины снизился с %27,1 (2018 г.) до 2021) %24,3 г.) от общего числа трудоустроенных (без сельскохозяйственного сектора), а для мужчин, наоборот, повысился с %40,5 до %46,4.

Важное значение для устойчивости экономического роста в средней и долгосрочной

перспективе является определение в какой мере экономический рост ассоциируется с производительной трансформацией [18]. Как правило, полезную информацию о результатах устойчивого экономического роста могут дать определенные в динамике индикаторы, измеряемые способностью экономики создавать достаточные возможности для обеспечения занятости населения. К числу таких индикаторов можно отнести уровень безработицы, доля занятых в общей численности населения, уровень экономической активности населения (табл. 3).

Таблица 3 – Индикаторы для измерения способности экономики обеспечить занятость населения, %

Показатель	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Уровень безработицы	5,8	9,3	9,0	10,5	9,6
Уровень занятости	69,2	67,4	68,1	66,0	66,9
Уровень экономической активности населения	73,5	74,3	75,0	73,8	74,1

Доля постоянного населения в трудоспособном возрасте по отношению к общей численности населения	60,3	59,8	59,2	58,6	57,9
---	------	------	------	------	------

Источник: составлена автором по данными Министерства занятости и трудовых отношений РУз.

В докладе «Диагностика достойного труда» эксперты МОТ [18] высказали мнение, что сокращение роста индикаторов, связанных с занятостью, должно настораживать. Включение аспектов занятости и достойного труда в состав политики экономического роста способствует максимальному распространению результатов роста на все население, обеспечивая его устойчивый и всеохватный характер.

Исследования зарубежных источников позволило выявить неравномерное распределение доходов в условиях низких темпов экономического роста. Так, в большинстве стран увеличилось неравенство в доходах и уровень бедности снижается слишком медленно. Кроме того, наблюдается усиливающаяся поляризация заработных плат на фоне роста доли лиц с низкой зарплатой, а также тенденция при которой гендерные различия по размеру заработной платы сокращаются слишком медленно.

Сегодня занятость в Узбекистане характеризует различные формы участия трудоспособного населения в общественной деятельности с получением соответствующих доходов. Доля постоянного населения в трудоспособном возрасте по отношению к общей численности населения в 2021 году составила %57,9, а уровень экономической активности населения возрос за последние пять лет с %73,5 до %74,1.

Как правило, помимо увеличения количества рабочих мест одним из факторов является повышение производительности труда, а также уровень дохода от занятости, который в свою очередь активизирует потребительские расходы населения. В Узбекистане за последние пять лет совокупные доходы населения увеличились в 2,2 раза, а на душу населения – в 2 раза. Реальный совокупный доход на душу населения внутри страны за 2021 г. вырос на %9,9. Это рекордно высокий показатель роста реального совокупного дохода с 2014г. В периоде с 2014 г. по 2019 г. средний рост показателя составлял %6,3.

Заработная плата имеет также стабильный рост, характеризующийся ее повышением за прошедший период в 2,4 раза. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в 2021 г. увеличилась на %14,8+) %16.2 в 2020г.). Рост заработной платы происходил на фоне увеличения минимальной заработной платы в прошлом году сначала до 747 тыс., а потом до 822 тыс. сум. Таким образом, возможность занятости населения является жизненно важным и необходимым условием для роста национальной рабочей силы и благосостояния общества.

Следует заметить, что потребительские расходы являются компонентом, который оказывается в числе наиболее влияющих на ВВП страны. Если потребители не тратят денежные средства, заработанные от своего труда на покупку товаров и услуг, а предприятия не инвестируют в капитал и рабочую силу, не пытаются расширять свои производственные мощности для увеличения производства товаров и продукции для удовлетворения потребительского спроса, то сложившаяся тенденция приводит к замедлению экономического роста и увеличению безработицы. Все это создает условия для экономического спада.

Рассмотрим некоторые аспекты влияния на занятость денежно-кредитной политики, налогово-бюджетной политики и фискального пространства, обеспечивающих макроэкономический рост. Немного статистики, хао характеризующей эти стороны развития в Узбекистане в 2021 г. Например, денежно-кредитные условия оставались стабильными, а ставка Центрального Банка Республики Узбекистан оставалась на уровне %14 весь 2021 г. Сохранению ставки способствовала замедляющаяся динамика роста потребительских цен в стране. Так, годовая инфляция замедлилась с %11.1 в 2020 г. до %10.0 в 2021 г. На фоне роста геополитической напряженности и неопределенности во внешнеэкономических условиях, но целях

обеспечения макроэкономической и финансовой стабильности в стране основная ставка повысилась до %17 годовых. Кредитный портфель коммерческих банков в 2021 г. увеличился на %30,9) %17,8 в 2020 г.) до 326 трлн сум или 30.8\$ млрд.

Исследования выявили одну проблему. Речь идет о том, что ключевым моментом денежно-кредитной политики, реализуемой в любом государстве, является вопрос – имеет ли центральный банк цель обеспечения занятости. Как показывает мировой опыт в этом отношении имеется определенное различие между развитыми и развивающимися странами. Занятость во многих развитых странах (США, Австралии и страны Европы) является законодательно закреплённой целью наряду со стабильностью цен [19]. В отличие от развитых стран в развивающихся странах это не так. Более того, число стран, уделяющих особое внимание только (или в основном) инфляции растёт. Однако, программ и действий с точки зрения систематически разрабатываемой политики, направленной на обеспечение занятости, очень мало.

Рост внутреннего спроса в Китае и Индии, например, был обусловлен кредитованием [20]. В Китае рост потребления, стимулируемый субсидиями, привел к интенсивному восстановлению занятости, а в Индии такой же бум потребительского спроса, финансируемый за счет кредита, приводится как фактор, позволивший увеличить производство капиталоемких товаров и их доли в общем объеме промышленного производства. В зарубежных публикациях приводятся другие примеры субсидий, предоставляемых посредством различных схем, в числе которых: на капитальные вложения, на процентную ставку и капитальная субсидия с привязкой к кредиту для технологической модернизации малых предприятий отраслей.

Налогово-бюджетная политика для обеспечения занятости действует в основном за счет налогов, государственных расходов и субсидий. Благодаря своему воздействию на экономическую деятельность она может иметь важные последствия для занятости. Если экономический рост связан с созданием рабочих мест, то финансовая политика,

стимулирующая экономический рост, также может оказывать положительное влияние на занятость.

Для обеспечения дополнительной поддержки секторам экономики с более высоким потенциалом занятости бюджетно-налоговая политика корректируется. Также государственные расходы, особенно инвестиции в инфраструктуру и социальные сектора, такие как здравоохранение, образование и повышение квалификации, могут способствовать созданию рабочих мест напрямую и косвенно.

Следует заметить, что некоторыми зарубежными авторами [22, 21] указывалось на две причины слабого эффекта финансового инструмента на занятость. Во-первых, требуется достаточно долгое время (около шести месяцев), чтобы деньги от снижения налогов попали в руки потребителей. Во-вторых, те, кто платит налоги, не настолько бедны, чтобы начать тратить деньги со скидкой сразу же после их получения.

С другой стороны, согласно оценкам [23], мультипликаторы потребления для снижения налогов и пособия по безработице десять лет тому назад составляли 1,22 и 1,61 доллара США. Каждый доллар, уплаченный за счет снижения налогов, создавал дополнительный спрос на сумму 1,22 доллара, а та же сумма, потраченная на пособие по безработице, создает дополнительный спрос на сумму 1,61 доллара. Исходя этого предположим, что усиление пособий по безработице, например, путем продления срока действия пособия по безработице может стать еще более эффективной мерой.

Заключение

Проведена систематизация подходов к исследованию экономического роста и занятости и рассмотрена эволюция концептуальных подходов научных экономических школ к исследованию. Для того, чтобы судить о их взаимосвязи осуществлен анализ особенностей и текущего состояния экономического роста и развития занятости, через какие модели и концептуальные подходы прошло их эволюционное становление.

С использованием позиций отечественных и зарубежных авторов приведены связи между стабильностью и ростом, рос-

том и занятостью, а также в какой степени экономический рост удовлетворяет потребность в увеличении численности рабочих мест и повышении производительности труда. Мировая практика разработки теоретических и практических подходов в обеспечении устойчивого роста и занятости показала, что развитые и развивающиеся страны произвели значительное количество исследований и получили знания, из которой теперь отдельные страны смогли извлечь прагматические уроки. Речь идет о том, какая политика, вероятно, будет работать лучше в определенных экономических и социальных условиях, и как будет влиять на это сфера занятости.

Исследование анализа влияния устойчивого экономического роста на занятость населения позволило выделить следующие ключевые моменты: во-первых, в период устойчивого экономического роста наблюдается параллельное совпадение темпов роста ВВП и темпов роста занятости; во-вторых, в период пика роста экономики происходит максимальное отставание темпов роста занятости от темпов роста объемов производства, с характерной добровольной безработицей; в-третьих, в период ухудшения экономического роста наблюдается превышение темпов роста ВВП над темпами снижения занятости, поскольку имеют место формы неполной, скрытой, вторичной занятости, самозанятость, где характерна вынужденная безработица.

В Узбекистане созданы прочные организационно-правовые основы для устойчивого роста экономики. На фоне кризисных явлений

после пандемии коронавируса комплексный подход в реализации экономических и социальных программ в нашей стране позволяет обеспечивать устойчиво высокие темпы экономического роста и эффективность социальной политики.

Экономический рост обеспечен за счет: а) создания рабочих мест и обеспечения занятости населения; б) ввода новых объектов; в) модернизации, перевооружения и более полного использования действующих производственных мощностей; г) ускоренного развития малого бизнеса, в том числе индивидуального и семейного предпринимательства, фермерских и дехканских хозяйств; д) наращивания возможностей надомных форм труда.

Проведен анализ ряда ключевых проблем, охватывающих тенденции в занятости в республике, роста совокупных доходов, динамику заработной платы, а также определенных аспектов влияния на занятость макроэкономической политики.

Занятость находится в числе приоритетов государственной политики, является своеобразным индикатором, по которому можно судить о национальном благополучии, эффективности выбранного курса реформ, их привлекательности для населения. В этой связи, необходимо дальнейшее исследование теоретических и практических вопросов обеспечения занятости и влияния на этот процесс условий, обеспечивающих устойчивый экономический рост, для выработки направлений развития, учитывающих их взаимосвязи.

Список использованных источников

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2026–2022 годы» от 28.01.2022 г. №УП160-.
2. Global Economic Prospects 2007: Managing the Next Wave of Globalization. Wash., 2007. P. 38.
3. Adam Hayes. How Is an Economy Formed and Why Does It Grow? [Электронный ресурс]: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.f0a_6305face-68a52a59-74722d776562/https://www.investopedia.com/ask/answers/031015/how-economy-formed-and-why-does-it-grow.asp (дата обращения: 24.08.2022).
4. *Экономическая теория: Хрестоматия*. Сост. Борисов Е.Ф. – 2-е изд. – М.: Высш. шк., 2000 432 – с.
5. World Bank. 2012. World development report 2013: Jobs. Washington, DC: World Bank. [Электронный ресурс]: <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/263351468330025810> (дата обращения: 31.08.2022)

6. Kannan K.P., Rajendra P. Marnain, and Preet Rustagi, 63–103. New Delhi: Academic Foundation.
- Islam, Iyanatul and Anis Chowdhury. 2012. [Электронный ресурс]: <http://www.voxeu.org/debates/commentaries/fscal-austerity-and-youth-employment-crisis>. (дата обращения: 30.08.2022).
7. Всемирный банк. Стратегия «Повышение устойчивости, расширение возможностей» в области социальной защиты и труда на 2012-2022 годы. Концептуальная записка. [Электронный ресурс]: http://2020_strategy.ru/data/2011/12/14/1214537808/SP-L_Strategy (дата обращения: 15.08.2022).
8. Weeks, John. 2011. Macroeconomic policy for growth with reference to Africa South of Sahara. In McKinley (2011a).
9. Islam, Iyanatul and Anis Chowdhury. 2017. Fiscal austerity and the youth employment crisis. [Электронный ресурс]: <http://www.voxeu.org/debates/commentaries/fscal-austerity-and-youth-employment-crisis>. (дата обращения: 02.09.2022).
10. David Kucera. 2013. Beyond macroeconomic stability: Structural transformation and inclusive development. London, Geneva: Palgrave Macmillan and ILO.
11. Adams, R. Economic Growth, Inequality and Poverty: Findings from a New Data Set, Policy Research Working Paper 2972, World Bank, February 2002.
12. Ravallion, M and S Chen 'What Can New Survey Data Tell Us about Recent Changes in Distribution and Poverty?' World Bank Economic Review, 11(2): 357-82.
13. OECD (2017). OECD employment outlook 2017. Paris: OECD. [Электронный ресурс]: https://www.oecd-ilibrary.org/employment/oecd-employment-outlook-2017_empl_outlook-2017-en (дата обращения: 05.09.2022).
14. Khan, A.R. (2007). Asian experience on growth, employment and poverty: An overview with special reference to the findings of some recent case studies. Geneva, Colombo: ILO, UNDP
15. Закон Республики Узбекистан «О занятости населения» от 20.10.2020 года NЗРУ642-.
16. Абдурахманов К.Х. Экономика труда. Теория и практика: Учебник: К. Х. Абдурахманов.- М.: ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. Плеханова», 662 -.2019 с.
17. Анализ формирования спроса на рынке труда Узбекистана в разрезе отраслей и специальностей. Институт прогнозирования и макроэкономических исследований. [Электронный ресурс]: <https://ifmr.uz/publications/articles-and-abstracts/labor>. (дата обращения: 02.09.2022).
18. ILO. Decent Work Country Diagnostics – Technical Guidelines to draft the Diagnostics Report. Geneva : ILO, 2015.
19. Bhattacharyya, Nikhilesh. 2012. Monetary policy and employment in developing Asia. ILO Asia-Pacific Working Paper Series, ILO, Bangkok.
20. Rizwanul Islam. Macroeconomic Policy and Employment: A Development Perspective. The Indian Journal of Labour Economics An Organ of the Indian Society of Labour Economics ISSN 0971-7927 Volume 61 Number 3.
21. Krugman, Paul. 2008. Stimulus gone bad. International Herald Tribune, January 26–27.
22. Stiglitz, Joseph. 2008. How to stop the downturn. International Herald Tribune, January
23. Blinder, Alan S., and Mark Zandi. 2010. Stimulus worked. Finance and development, December 2010, pp. 14–17.

АЁЛЛАР УЧУН ИШ ЎРИНЛАРИНИ ТАШКИЛ ЭТИШНИНГ ИЖТИМОЙ-ИҚТИСОДИЙ АҲАМИЯТИ

Бобаназарова Жамила Холмуродовна –
Жиззах политехника институти
профессори, и.ф.д.

Аннотация. Бугунги ислохотлар ижтимоий-иқтисодий муносабатларнинг ривожланиш